

К вопросу об использовании белорусских языковых элементов в текстах переводов (на материале переводов произведений М. Горецкого на русский язык)

1. Использование белорусской лексики в переводах произведений М. Горецкого в значительной степени определяется тематикой его произведений (преимущественно сельской), социальными параметрами его персонажей (белорусский народ), местом описываемых событий (в большей степени – белорусская деревня). В переводах произведений М. Горецкого на русский наиболее часто встречаются стилистические и лексические белорусизмы.

2. Стилистическими белорусизмами будем считать лексические элементы, которые употреблены в переводе на русский язык либо как художественно-выразительные средства, либо как результат интерференционного влияния белорусского языка. В качестве соответствий белорусским стилистически нейтральным словам в переводах произведений М. Горецкого используется разговорная, просторечная, а также областная лексика. Таким образом, учитывая характеристики русских слов, можно выделить следующие группы лексико-стилистических белорусизмов: 1) белорусизмы разговорные, 2) просторечные белорусизмы, 3) областные.

Разговорные лексико-стилистические белорусизмы (слова белорусского языка, русские соответствия которым относятся к разговорному стилю) в переводах произведений М. Горецкого представлены именами существительными (*думка, закуток, скарб, смак, цигарка* и др.), глаголами (*дивиться, переименовать, поспеть*), наречиями (*неведомо, силком*), прилагательными (*несусветный*), словами категории состояния (*любо*).

Просторечные стилистические белорусизмы (т.е. слова белорусского языка, русские соответствия которым относятся к просторечным словам) в переводах представлены чаще именами существительными (*гулянки, лихо, хвороба, быдло, гостинец, девчина, любота* и др.), глаголами (*притулиться, пытать, брехать, гомонить* и др.), местоимениями (*нашенский, ихний*), прилагательными (*давешний*), наречиями (*аккурат*).

К разряду стилистических белорусизмов можно отнести также слова, соответствия которым в русском языке принадлежат к областной лексике. Эта группа белорусизмов представлена в переводах произведений М. Горецкого только именами существительными. В русском языке такие слова относятся к областной лексике, в белорусском языке они являются общеупотребительными и стилистически нейтральными (например, совпадают полностью по семантике, но различаются сферой употребления слова русского и белорусского языков *бабка* («снопы, составленные в кучу для просушки и покрытые раскрытым снопом»), *горелка* («крепкий спиртной напиток»), *зыбка* («колыбель, люлька»), *корец* («ковш»), *молодица* («молодая замужняя женщина»), *примак* («зять, принятый в семью жены, живущий в доме жены»), *поветь* («навес в крестьянском дворе для хранения хозяйственного инвентаря, а также помещение под кровлей нежилой постройки»).

Стилистические белорусизмы используются в разных видах речи: в авторской, прямой и несобственно-прямой речи. Использование стилистических белорусизмов в прямой и несобственно-прямой речи направлено в большинстве случаев на конкретизацию речи персонажа с точки зрения ее языковой принадлежности, а также с точки зрения выражения в ней эмоционального состояния персонажа, его субъективного отношения к тому, о чем или о ком идет речь: *“Лихо их знает, как они тут моются”, – думал он [4, с.31]. “Хвароба на вашу голову! – кричит она. – А, мамочки! Вот прилип как смола... Пойду спытаю хозяйку...” [4, с.166]. – Доброе здоровье! Садитесь вечерять! – вежливо отвечает дед. – Вечеряйте на здоровье! – заканчивает обычное приветствие отец [4, с.166].* В авторской речи преобладают разговорные и просторечные белорусизмы, реже – областные. (*Насилу удержался [4, с.432]. А он не спеша свернул цигарку и стал огонь высекать. [5, с.121]. На форменное пальто уж очень брежут собаки [4, с.23]. А стоя и поглядывая, как нищие у порога, гомонили они об этом манском и машинном мире то с нарочитым, искренним восхищением, то с беспричинной, казалось бы, и очень злой руганью [4, с.97]. Кое-где еще стояли бабки овсяных снопов [4, с.120]*). Этнографически достоверно передать изображаемую в оригинале действительность помогает использование таких областных белорусизмов, как *зыбка, корец, бабка, кросна, криница* и др.

3. Лексические белорусизмы (т.е. слова белорусского языка, которые не имеют полностью совпадающих по форме и содержанию соответствий в русском языке), употребленные в переводах произведений М. Горьцкого, представлены разнообразными лексико-семантическими и тематическими группами: названия предметов и явлений бытового характера: *резгины, колыска, посвистели, стрясанка* и др.; названия блюд национальной кухни, напитков: *драчены, крупеня, сольтисон, бакка, полендвица*, и др.; названия явлений культурного характера: *полька, краковяк, песняр, трясуха, лявониha, метелица, мазурка* и др.; населенные пункты, строения: *местечко, фольварк, хата, вёска* и др.; названия растений: *бульба, буквица, бурак, просвирка* и др.; наименования явлений исторического характера: *шляхта, шляхтич, войт, пан, полупанок, панич, псевел, ксендз, клерик, кубрак* и др.; названия явлений местного характера, обрядов, праздников: *дяды, Купала, вечерушки, коляда, толока* и т.д.; названия одежды: *кунтуш* и др.

4. В переводах наблюдается как мотивированное, так и немотивированное употребление белорусизмов. Белорусизмы, умело употребленные в переводах, помогают художественно убедительно и этнографически и исторически верно воссоздать изображаемую в оригинале действительность, приблизить язык повествования к языку изображаемой среды, служат важным средством создания белорусского национального колорита. Однако следует заметить, что немотивированное использование белорусизмов может привести к искажению идейно-художественных особенностей оригинала, к изменению стилистической окраски художественного текста. Использование стилистически окрашенной лексики должно быть идейно и художественно обусловленным, подчиняться решению тех или иных художественных задач. В противном же случае следует говорить о межъязыковой интерференции.

1. Арочка М. Кораблю поэзии – большое плавание // «Неман», 1975. № 6.
2. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М., 1978.
3. Гируцкий А.А. Русско-белорусский худ. билингвизм: типология и история, языковые процессы. Мн., 1990.
4. Горецкий М. Избранное: Повести, роман-хроника. Мн., 1989.
5. Горецкий М. Красные розы. Избранное. Мн., 1976.
6. Копанев П.И. Вопросы истории и теории художественного перевода. Мн., 1972.
7. Ласков И. В неотшлифованном зеркале // Мастерство перевода. Сб. 9. М., 1973.
8. Рагойша В.П. Проблемы перевода с близкородственных языков: Белорусско-русско-украинский поэтический взаимоперевод. Мн., 1980.
9. Махонь С.В. Взаимодействие лексических систем в условиях белорусско-русского двуязычия (на материале прозаических переводов с белорусского языка на русский). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Мн., 1987.
10. Яскевіч А. Сумежжа: Мова, пераклад, вытокі прозы. Мн., 1994.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУ